

Творчество Иевлевича – свидетельство преемственности гуманистических традиций Ф. Скорины, В. Тяпинского, С. Будного, Л. Зизания, М. Смотрицкого и других философов и просветителей XVI – начала XVII вв., формировавших идеал духовной и национально-культурной жизни белорусов. В то же время Иевлевич расширяет и конкретизирует спектр задач национального духовно-культурного развития. Идеиные установки Фомы Иевлевича получили продолжение в последующей белорусско-украинской мысли, стали лейтмотивом деятельности мыслителей и просветителей, церковных подвижников круга Петра Могилы и Сильвестра Косова, профессоров Киево-Могилянской коллегии [4].

Литература и источники

1. Голенченко, Г. Я. Идеиные и культурные связи восточнославянских народов в XVI – середине XVII в. / Г. Я. Голенченко. – Минск: Наука и техника, 1989. – 285 с.
2. Падокшын, С. А. Унія. Дзяржаўнасць. Культура: Філасофска-гістарычны аналіз / С. А. Падокшын. – Мінск: Беларуская навука, 1998. – 111 с.
3. Старостенко, В. В. «Лабиринт» Фомы Иевлевича / В. В. Старостенко. – Могилев: [б.и.], 1998. – 60 с.
4. Старостенко, В. В. Становление Киево-Могилянского православия и формирование стратегии социально-религиозного компромисса во второй трети XVII в. // Довгирдовские чтения II: философская классика и современные проблемы социокультурного развития: материалы международной научной конференции, г. Минск, 11 ноября 2011 г. – Минск, 2012. – С. 81–87.
5. Українська література XVI–XVIII ст. та інші слов'янські літератури. – Київ, : Наукова думка, 1984.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПУРИТАН НОВОЙ АНГЛИИ И ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ БЕЛАРУСИ XVII–XVIII вв. В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

А. Л. Церковский

*«Дайте выработаться и развиваться
внутреннему человеку! Дайте ему время и
средства подчинить себе наружного, и у вас
будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и
юристы; а главное, у вас будут люди и
граждане»*

Н. И. Пирогов

Анализ философской мысли конкретной культуры предполагает комплексное изучение ее истории, философии, литературы. Данная работа посвящена типологическому сопоставлению ранней американской и белорусской философской мысли XVII–XVIII вв. в контексте истории литературного процесса двух стран.

Американская цивилизация с самого начала своего существования испытывала к Европе т. н. «эдипов синдром» – как первые колонисты, которые были носителями идей христианской теократии, так и их ближайшие последователи ощущали

генетическое родство с культурой европейского континента.

Касаясь вопроса зарождения американской нации, ее самобытной государственности и культуры, многие исследователи приходят к выводу, что культурно–цивилизационное пространство современных США во многом базируется на религиозно–нравственной модели пуританского видения мира.

Так называемый «пуританский миф» сегодня рассматривается как наиболее вероятная историческая матрица американского общества, что подтверждают Т. Г. Голенпольский и В. П. Шестаков: «Присущий отцам–пилигримам религиозный оптимизм... служил той идейной основой, на которой формировалось духовное лицо Америки» [1, с. 62]. Следует отметить, что среди историков, философов и литературоведов до сих пор ведутся дискуссии по этому вопросу. Некоторые исследователи, признавая значимость пуритан в историческом развитии США, советуют не переоценивать влияния этой религиозной группы на будущее великой страны.

Дж. Уинтроп, видный политический деятель Новой Англии, выразил интересные мысли по поводу смысла и ценности идеального общественного устройства на основе христианских идей: «Мы должны находить радость друг в друге, делать жизнь других своей жизнью, радоваться вместе и печалиться вместе, трудиться и страдать вместе, всегда держа перед глазами наше доверие друг к другу и нашу коммуну в труде, членов нашей коммуны как частей одного целого» [2, с. 102]. В сущности своей эти мысли ориентированы на деятельностно–гуманистический принцип миропознания, отражающий ту модель идеального типа общества, которую видели перед собой пуритане.

Пуританско–философское (Баранова) мировоззрение, базирующееся на учении Кальвина, стало движущей силой для переселенцев в осмыслении окружающей их действительности. Философская мысль Новой Англии развивалась в русле консервативных теоцентрических идей, привезенных пуританами из Англии. Но с течением времени адептам пуританизма пришлось вступать в полемические беседы с прогрессивной философией Европы. История сохранила имена многих мыслителей XVII–XVIII вв. в Новой Англии, среди которых можно отметить Уильяма Брэдфорда и Коттона Мэзера. Но одна из самых ярких попыток создания философской концепции на базе пуританской картины мира принадлежит Джонатану Эдвардсу, в творчестве которого, по мнению М. М. Кореневой, «...достигла своей наивысшей вершины пуританская мысль и пуританская традиция религиозно–философской прозы Новой Англии» [3, с. 350].

Интересно, что Дж. Эдвардса философы называют философом, богословы – богословом, а литературоведы – писателем, философом и богословом. В своих работах («Sinners in the Hands of an Angry God», «The Nature of True Virtue» и др.) Дж. Эдвардс много рассуждает о философии рационализма, постоянно ссылаясь на работы Декарта, Дж. Локка, Т. Гоббса, Б. Спинозу. Его труды содержат в себе рассуждения об эпистемологии, метафизике, этике. Все это позволяет утверждать, что Дж. Эдвардс является одним из самых ярких представителей ранней американской философии и литературы.

На культуру Беларуси XVII–XVIII вв. оказали существенное влияние: Реформация и Контрреформация, церковная и политическая уния, обострение

социально–политических, национальных и сословных противоречий (см. об этом: [4]).

Белорусские земли находились в конфедеративном составе в Речи Посполитой, однако польская корона стремилась сделать из этого государственного образования национальное польское государство, что, разумеется, негативным образом влияло на культуру Беларуси.

Популярность приобретают философские идеи европейских просветителей: Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо, Ф. Вольтера и др. Яркий след в белорусской интеллектуальной сокровищнице оставили М. Карпович, Б. Дабшевич, К. Нарбут и др (см. об этом: [4]).

С конца XVI в. в европейской литературе и искусстве расцветает стиль барокко. Для эстетики барокко в литературе характерна апелляция к чувствам, противоречивость (синтез иллюзии и реальности), метафоричность, напряженность действия, динамика образов, символизм. Этими художественными характеристиками обладают многие произведения пуритан Новой Англии. (Например, «Великие Деяния Христа в Америке» К. Мэзера).

На белорусских землях, ввиду культурных особенностей региона, сформировалось два основных течения барокко: западноевропейское (католическое: М. К. Сарбевский) и восточнославянское (православное: Л. Карпович, М. Смотрицкий, А. Филиппович). Также имело место униатская разновидность барокко (И. Патей, И. В. Рутский), основная характеристика которого заключалась в синтезе западноевропейского и восточнославянского барокко.

Белорусская литература описываемого периода характеризуется многожанровостью и полилингвизмом текстов (начиная с пер. пол. XVI в. можно встретить литературу новолатинскую, старославянскую, польскую и собственно белорусскую). Ввиду искусственной изоляции белорусского языка, национальная литература все больше приобретала статус маргинальной. В условиях барочной эстетики, полилингвизма и языкового изоляционизма белорусская литература была не в состоянии развивать свой богатый лексико-синтаксический потенциал.

Виднейшим представителем белорусской философской мысли является С. Полоцкий – поэт, философ, теолог, книгоиздатель, просветитель и общественный деятель. Его работы основаны на христианской эстетике, изобилуют гуманистическим пафосом. Наиболее значительными достижениями его художественно-проповеднического труда стали сборники поэтических произведений «Абед душэўны» і «Вячэра душэўная», которые характеризуются сочетанием приемов красноречия с поэтическим синтаксисом, дидактизмом, утверждением христианских ценностей.

Летописный жанр в уступает место историко–мемуарной литературе (что особенно было популярно в Новой Англии. Например, работы У. Брэдфорда, К. Мэзера), поэзии, публицистике. Под влиянием идей Реформации и Контрреформации пишут свои работы С. Будный и В. Тяпинский, М. Смотрицкий и Л. Карпович и др. Отличительными образцами мемуарной литературы становятся светские дневники. Примером может служить «Дыярыуш» А. Филипповича, в котором ярко описываются значимые события истории отечества. Этот жанр активно развивается и в Новой Англии: хорошо известны дневники С. Сьюолла, К. Мэзера и

др.

В этот период наблюдается расцвет историко–мемуарной литературы. Во множестве произведений, написанных в этом жанре, авторы, описывая исторические события, уделяют большое внимание описанию собственных переживаний и впечатлений. Это связано с влиянием идей Ренессанса, секуляризацией общества и гуманистическими тенденциями в культуре. Все это впоследствии способствовало развитию индивидуализма, социальной значимости и творческой активности человека.

В области литературы особенно интересно идейно-художественное сопоставление дневников, мемуаров, историко-мемуарной и документальной прозы. В литературе этих культур ярко отражены искания людей, их философские, религиозные и гражданские взгляды.

Таким образом, через анализ интеллектуальной культуры пуритан Новой Англии и философской мысли Беларуси XVII–XVIII вв. в контексте истории литературного процесса можно сделать вывод о том, что в этот период как новоанглийская культура, так и белорусская развивались в русле геоцентрической парадигмы социального знания. Для философской мысли Беларуси были характерны интегративные и дезинтегративные конфессиональные процессы, сохранение своей самобытности и поиск новых путей для развития общества. Для ранней американской философской мысли, также насыщенной религиозными модусами, был характерен поиск самости зарождающейся нации, определение тех критериев, которые описывали бы автономию гражданских и религиозных общин.

Литература и источники

1. Голенпольский, Т. Г., Шестаков Б. П. «Американская мечта» и американская действительность / Т. Г. Голенпольский – М., 1981. – 208 с.
2. Bremer, F. John Winthrop: America's Forgotten Founder. Oxford: Oxford University Press, 2003. – 299 p.
3. Коренева, М. М. Джонатан Эдвардс / М. М. Коренева // История литературы США: в 7 т. – М., 1997. – Т.1. – С. 350–355.
4. Козел, А. А. Философская мысль Беларуси: учеб. пособие / А. А. Козел. – Минск, 2004. – 352 с.

РОЛЬ НОВОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ

Л. Е. Лойко

Понятие «Новое время» употребляется в двух смыслах. В узком смысле оно применимо к европейской философии XVII в., когда обозначились ее особенности: рационализм, гносеологизм, методологизм. В широком – распространяется на несколько столетий – от Возрождения до второй половины XIX в., – в течение которых зародилась, теоретически оформилась и получила практическую реализацию новоевропейская картина мира, основанная на индустриально-городских, техногенных ценностях. Именно в этом контексте мы и будем